

Оглавление

Пролог	7
 ЧАСТЬ 1. ПОЧТИ НЕ ПРЕСТУПЛЕНИЕ	11
Глава 1. Диагноз	13
Глава 2. Лечение	50
Глава 3. Цыганка	89
Глава 4. Художник	154
Глава 5. Почти не преступление	196
 ЧАСТЬ 2. НАКАЗАНИЕ	221
Глава 6. Возвращение	223
Глава 7. Линда	259
Глава 8. Командировка	290
Глава 9. Проверка	321
Глава 10. Побег	352
Глава 11. Расплата	382
Эпилог	440
 От автора	444
Благодарности	446

Вообще, мужчина
с хорошей женщиной —
счастливейшее из созданий Божьих,
а без оной — самое несчастное.

И спасает их только одно: они
не знают, чего лишены.

Стивен Кинг

Пролог

Артем сидел рядом с умирающей женой.

Слезы собирались в уголках глаз и стекали по щекам, несмотря на все его попытки держать себя в руках. Он задавался только одним вопросом: почему *она*? Почему здесь и сейчас умирает именно *она*, а не кто-нибудь другой, кто-то менее нужный Артему, да и этому жестокому миру тоже? Сколько маньяков, каннибалов и педофилов носит на себе планета, и ничто их не берет: ни мнимое правосудие властей, ни всеми любимый и обожаемый Бог. Даже *рак* зачастую обходит их стороной.

А вот до ни в чем не повинной Кристины он добрался. Да вцепился такой хваткой, что ни Всевышний, ни современная медицина помочь не могли.

Артем смотрел на лицо любимой.

Некогда красивое, теперь оно представляло собой череп, обтянутый серой безжизненной кожей. Вместо ярко накрашенных пухлых губ осталась лишь тонкая мертвенно-бледная полоса, вместо длинных белых волос — короткая мальчишеская стрижка.

Артем проклинал *все*, что привело Кристину в эту палату, *все*, что довело ее до такого состояния. И особое место в этих проклятиях занимал Бог. Именно к товарищу на букву «Б» у Артема было больше всего претензий. Как *Он* мог проигнорировать ее искренние молитвы?

Кристина, едва узнав о болезни, стала поистине верующей. Даже соорудила небольшой уголок с иконами в больничной палате и просила молиться Артема вместе с ней. Она до последнего надеялась, что Бог услышит их просьбы, даст второй шанс или хотя бы отсрочит неизбежное...

Удивительно, как меняются люди, во что они готовы поверить и на что пойти, когда смерть дышит в затылок. Теперь он знал это, как никто другой.

Поначалу доктор без устали рассказывал байки про новые чудо-средства, про последние разработки то ли отечественной, то ли зарубежной медицины. И Артем, дурак, верил. Сначала химиотерапия, лучевая терапия, потом безумно дорогая трансплантация костного мозга в Германии... И вот итог: Кристина умирает, а Артем ничего не может с этим сделать. Как жить без нее, не имеет ни малейшего представления.

Было бы проще, если бы он ее не любил. Но, как назло, Кристина оказалась той женщиной, о которой мечтает любой мужчина: она была заботливая, умная и обворожительная. Имела красивую подтянутую фигуру, длинные белые волосы и голубые глаза. Ее улыбка могла растопить даже самое черствое сердце. Ее доброта и умение слушать не раз вытаскивали Артема из жутких депрессий. Она вселяла в него уверенность даже тогда, когда его руки безнадежно опускались. Поэтому именно *ей* он был обязан своими успехами, состоянием и благополучием.

Даже теперь, когда Кристина находилась в шаге от смерти, она убеждала Артема, что нужно двигаться дальше, ведь у него есть чудесная дочка. Но как можно жить без женщины, любовью к которой он был про-

питан до последней клетки тела, до самого потаенного уголка души? Это было выше его сил, и смириться так просто он не мог. Просто не имел права принять такой исход.

Артем снова вспомнил, о чем говорил старик-художник.

Тот с уверенностью заявлял, что может помочь даже в самом безнадежном случае. А с Кристиной все обстояло именно так. Иначе Артем ни за что бы не согласился сделать то, ради чего пришел в больничную палату. Он никогда бы не решился на такой безумный поступок.

Весь образ художника, его обиталище и окружение говорили о том, что он действительно знает нечто большее, недоступное всем остальным людям. Что-то в нем столь же пугало и отталкивало, сколь и притягивало.

После мучительных раздумий и бессонных ночей, взвесив все за и против, Артем предпочел не полагаться на здравый смысл. Да и о каком здоровом смысле может идти речь, когда твоя вторая половинка иссыхает на глазах? Когда трехлетняя дочь, глядя на маму, не понимает, куда делись ее длинные волосы и почему она так сильно похудела. Господи, как же это больно и страшно... Это настолько тяжело, что от нахлынувших воспоминаний сдавило грудь.

Артем осмотрелся. Он знал, что закрыл дверь, что, кроме них, здесь никого не может быть, но ему было страшно. Сегодня он собирался переступить черту и совершить преступление. Ему казалось, что за ним постоянно кто-то следил и этот кто-то знал, что он задумал.

ГЛЕБ ЛЮТАЕВ. ЖЕРТВА

Тело пробил озноб.

Несмотря на жаркий август, температура в палате была достаточно прохладной и вполне комфортной.

Комфортной, чтобы умереть.

Внутренности словно сжались от дурного предчувствия, а лицо покрылось испариной. Кожа под медицинскими перчатками взмокла и прилипала к латексу. Как ни старался, он так и не смог унять дрожь.

Обстановка вокруг давила и угнетала, что-то ломало его изнутри. Пугало все пережитое за последние дни. Но еще больше страшило *предстоящее*.

Выбор сделан.

Артем посмотрел на жену в последний раз.

Кристина лежала без сознания, напичканная обезболивающими препаратами. Ее бледное тело, едва поддерживающее жизнь, было утыкано всевозможными датчиками и трубками. Мерные звуки дорогостоящей аппаратуры, словно хронограф, отсчитывали время до неминуемой кончины. Если бы знать раньше, если бы болезнь намекнула о себе за полгода до первых признаков, то все могло бы сложиться иначе.

Артем встал со стула, убрал кислородную маску, приблизился к жене и нежно поцеловал в губы. Она не ответила, потому что давно находилась где-то между жизнью и смертью. Он же ощутил холод от прикосновения к ее коже.

Еще чуть-чуть — и будет поздно. Дальше оттягивать нельзя.

Аккуратно приподняв голову супруги, он вытащил из-под нее подушку и, накрыв ею лицо любимой, стал душить.

A black and white photograph of a blank white board mounted on a dark metal easel. The board is held in place by a large metal clip at the top. The text on the board is in a bold, sans-serif font, arranged in three lines. The easel has a horizontal shelf and three legs.

ЧАСТЬ 1

**ПОЧТИ
НЕ
ПРЕСТУПЛЕНИЕ**

Диагноз

1

— Та-а-ак... Вот здесь осторожнее, ступенька.

— Это ты мне говоришь или Даше? — смеясь, спросила Кристина.

— Это я говорю вам обеим. Не хочу, чтобы мой сюрприз сорвался.

Артем медленно спускался по лестнице, ведя за собой жену. Ее глаза были завязаны красным галстуком. Ничего другого Артем просто не смог найти в суматохе того утра. Подарок для супруги доставили на час раньше, и он едва успел все организовать.

Другой рукой Артем держал крохотную ладошку дочери. Ей было всего два года, поэтому она спускалась так же неуверенно, как и ее мама.

— А что, если я спрошу нашу дочь о том, что она сейчас видит? — Кристина не переставала задорно смеяться, и Артем вместе с девочкой невольно хихикал ей в унисон.

— Ну уж нет, дорогуша. Так будет нечестно. Да и Даша вряд ли что-то тебе скажет.

— Ты уверен?

— В Даше? Не особо. Секреты хранить она еще не научилась. Или я ошибаюсь?

Спустившись с крыльца, они проследовали к выходу со двора по выложенной гранитом тропинке. Из будки выбежала светло-серая хаски. Собака радостно виляла хвостом, словно чувствовала настроение семьи.

— Прости, Линда. Для тебя пока что ничего.

Казалось, собака поняла хозяина с полуслова и поспешила обратно. На улице стояла изнуряющая июльская жара, поэтому Линда большую часть дня проводила в тени своего скромного убежища.

Подойдя к воротам, Артем открыл высокую металлическую калитку и повел Кристину за пределы двора.

— Ух ты! — воскликнула Даша, как только они оказались на дороге.

Артем поспешил развязать импровизированную повязку, дочка не успела озвучить то, что привело ее в такой неописуемый восторг. Девочка по-прежнему выражалась невнятно, будто говорила не на человеческом языке, а на языке троллей. Но Кристина с легкостью могла бы перевести ее лепет.

— Не может быть... — хриплым голосом сказала девушка, едва увидела автомобиль. — Это что, мини-купер?

Перед ними стояла небольшая светло-голубая машина с хромированными ручками и до блеска натертым кузовом. Капот был перевязан широкой розовой лентой с поэтичной надписью: «Вместе навсегда». По обе стороны к зеркалам были привязаны красные воздушные шарик.

Артем не отрывал взгляда от любимой. Больше всего на свете ему нравилось дарить ей подарки и видеть ее счастливой, такой, как в этот самый момент. Он невольно улыбнулся, глядя, как у жены выступили

на глазах слезы. Ее губы подрагивали. Секунду спустя она радостно завизжала, захлопала в ладоши и кинулась мужу на шею.

Даша весело засмеялась, глядя на родителей. Ей определенно нравилось их задорное настроение.

— Так, милая, осторожнее. Тебе нельзя делать резких движений. Кажется, теперь ты не одна, и нужно беречь ту лялю, что сидит у тебя в животике.

Кристина не обращала внимания на слова мужа. Она продолжала целовать его и повторять слова благодарности. Артем чувствовал, как ее длинные волосы щекочут ему лицо, он ощущал запах ее кожи, влажность губ. Прекрасное чувство. Когда же Кристина успокоилась, Артем аккуратно опустил ее на землю.

Очень тактично, переждав мгновение любовной эйфории, к ним подошел молодой человек, доставивший машину по адресу. С улыбкой на губах он протянул ключи хозяину дома.

— Нет, спасибо, это не мне, это ей. Машина *ее*.

Парень понимающе кивнул и отдал ключи вытирающей слезы Кристине.

— Артем Сергеевич, — обратился молодой человек, — если вас не затруднит, могли бы вы подписать несколько бумаг?

— Конечно, — ответил Артем.

Доставка машины прямо к дому обошлась в приличную сумму, но он об этом нисколько не жалел. Он мог позволить себе подобное баловство, тем более это принесло несказанную радость Кристине.

После того как все официальные моменты были улажены, представитель автосалона уехал на такси, а они всей семьей перебрались в новенькое авто. Кри-

стина расположилась за рулем, Артем сел на соседнее сиденье, а дочка уместилась сзади, с интересом разглядывая незнакомую машину. Салон был пропитан запахом новой кожи.

— Спасибо, любимый, я никак не ожидала от тебя такого!

Артем наигранно удивился.

— Прямо уж и не ожидала? — спросил он с улыбкой. — Ты ведь догадывалась, что после того, как сдала на права, я просто обязан подарить тебе машину? К тому же... — Артем многозначительно посмотрел на ее живот.

— Да, но я не думала, что ты сделаешь это так скоро.

— Разве я мог поступить иначе после такой новости?

Кристина погладила свой живот и улыбнулась.

— Я предполагала, что ты сделаешь мне подарок после родов. Но ты... ты... — На глаза девушки вновь навернулись слезы. — Ты не перестаешь меня удивлять. Я так сильно люблю тебя! — Она потянулась к Артему и крепко обняла.

— А меня? — послышался обиженный голосок с заднего сиденья.

Родители засмеялись.

— И тебя люблю, — сказала мама, повернувшись и вытянувшись промеж сидений, чтобы коснуться носика дочки кончиком пальца.

— Если честно, я думал о том, чтобы пригнать машину к роддому. Но не выдержал. Я был так ошарашен твоей беременностью, что проделал это все просто в порыве бурных эмоций. — Артем говорил как бы между делом, открыв бардачок.

Кристина не ответила. Она поглаживала руль, обшитый белой кожей, и изучала приборную панель. Рычаг переключения передачи был очень схож с тем, которым девушка пользовалась при обучении в автошколе.

— Ну что, отметим?

Кристина посмотрела на мужа, он игриво подмигнул.

— Каким образом? — поинтересовалась она.

Откуда-то из-под сиденья, словно фокусник, Артем достал ярко-красный пакет, из которого извлек бутылку шампанского и пару стеклянных бокалов.

— Только предупреждаю: пить я тебе много не дам, помни о своем положении.

— Когда ты умудрился... — Кристина хотела спросить, но передумала. К чему эти подробности? Ее муж творил чудеса, и она была безумно счастлива. — Ты у меня самый лучший.

После того как Артем покинул салон и открыл въездные ворота, Кристина под его чутким руководством загнала машину во двор. Гараж был рассчитан на два автомобиля, но сегодня ставить туда мини-купер они не стали.

— Ну что, приступим? — спросил Артем и, не дожидаясь ответа, с глухим хлопком открыл шампанское.

Даша испугалась, но, увидев счастливые лица родителей, весело рассмеялась. Артем наполнил бокалы, а затем, взболтав как следует бутылку, вылил остатки напитка на машину.

Кристина с дочерью удивленно переглянулись.

— Это ты типа обмыл машину? — спросила супруга.

— Ага, но надо обязательно закрепить результат. — Он поднял бокал, и Кристина звонко ударила по нему своим.

Дочка к этому моменту заскучала и ушла играть с хаски.

— Даша, аккуратнее с Линдой. Линда, аккуратнее с Дашей! — предупредил Артем. — Она еще совсем кроха.

Малышка не обратила внимания, собака понимающе гавкнула в ответ и, когда девочка подошла к ней, принялась бешено вилять хвостом.

Кристина с обожанием посмотрела на мужа и сделала несколько маленьких глотков.

— Артем, еще раз спасибо. Ты не представляешь, что для меня все это значит.

Артем ничего не ответил. Он и без слов прекрасно видел, что чувствует Кристина. Все отражалось на ее лице, читалось во взгляде. Он испытывал те же эмоции и в очередной раз убедился, что она та самая и единственная, с которой он всегда сможет быть самим собой.

— Крис, я не перестану делать то, что радует тебя.

Девушка опять улыбнулась. Пожалуй, в тысячный раз за это утро.

— Я знаю.

Кристина обвела взглядом свою машину и бережно провела ладонью по капоту, а затем сделала еще один небольшой глоток шампанского.

В этот миг в ее взгляде что-то поменялось. Потеряв равновесие, она пошатнулась. Артем обеспокоенно посмотрел на супругу.

— Что такое?

— Я не знаю, голова закружилась. Наверное, шампанское. Сейчас все пройдет.

Кристина постояла так еще мгновение, но вскоре ей стало хуже и она выронила бокал. Тонкое стекло звонко разбилось о плитку. Девушка облокотилась о машину сначала одной рукой, а затем, словно была не в силах удержаться, выставила вперед вторую.

— Что-то мне...

Она не договорила. Артем видел, как ее тоненькие, упертые в капот руки затряслись, а колени подкосились. Он едва успел подхватить Кристину, прежде чем она упала бы на подъездную дорожку.

Паника охватила Артема. Супруга лежала без сознания и ни на что не реагировала. Он встряхнул ее за плечи, прощупал пульс. Трясущимися от страха руками Артем достал мобильник.

Пока он суетливо набирал номер скорой помощи, позади раздались неторопливые шаги. Увидев маму, Даша непонимающе посмотрела на отца и заплакала. Ей в унисон, как будто где-то очень далеко, протяжно закулила Линда.

Хвостом собака больше не виляла.

2

В Пензенский онкологический диспансер они попали только через два дня. Праздничного настроения как не бывало. Кристина до сих пор чувствовала себя плохо и жаловалась на постоянную слабость.

В то злополучное утро Артем перенес ее на террасу в задней части дома и укрыл в тени, положив на диван. Даша продолжала плакать, не понимая, что происходит. Время тянулось бесконечно долго, и Артем снова

и снова набирал номер скорой. Позже от сдержанности не осталось и следа и он перешел на крик.

Когда Кристина очнулась, Артем немного успокоился. В то же время, как по команде, где-то рядом замигали синие огни. Он метнулся к калитке и проводил медиков к жене.

Кристине измерили давление и температуру, проверили реакцию на внешние раздражители. Ничего особенного не нашли и предположили, что девушка просто переутомилась. Когда же Артем рассказал про ее беременность, посоветовали обратиться в больницу и на всякий случай сдать анализы.

Так они и поступили. Кристина, конечно, сначала воспротивилась, но он быстро убедил ее в том, что нужно думать не только о себе, но и о будущем ребенке.

На учет в роддоме Кристина еще не встала, поэтому Артем привез ее в одну из частных клиник города, куда они периодически обращались. Там у Кристины взяли анализы, и через день пришли результаты. По словам лечащего врача, которого достаточно хорошо знала их семья, в крови Кристины наблюдалось увеличение СОЭ, повышенное количество лейкоцитов и пониженное — лимфоцитов. Беспокойство, которое выразила озадаченная пара, доктор не разделял, советуя полагаться на лучшее. Он также сказал, что результаты необходимо показать узкопрофильному специалисту, а потому делать какие-либо выводы слишком рано.

На вопрос Артема, сможет ли он кого-нибудь посоветовать, доктор рекомендовал знакомого гематолога, с его слов — очень порядочного и опытного врача. Прямо при них он позвонил ему и попросил принять